

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С84

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — *Дмитрий Глуховский*
Главный редактор проекта — *Вячеслав Бакулин*

Оформление обложки — Михаил Пантелеев
Карта — Леонид Добкач

Серия «Вселенная Метро 2033» основана в 2009 году

Стрелова, Мария Андреевна.

С84 Метро 2033: Призраки прошлого: [фантастический роман] / Мария
Стрелова. — Москва : АСТ, 2019. — 288 с. — (Вселенная Метро 2033).

ISBN 978-5-17-115416-5

«Метро 2033» — Дмитрия Глуховского — культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж — полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают Вселенную «Метро 2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности на Земле, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду!

Преступник, загубивший сотни жизней, правая рука жестокого учёного, беспринципный юноша без понятий добра и зла. Заслуживает ли он прощения? Что должен пройти, какие испытания и муки, чтобы искупить страшную вину? Он единственный выжил при взрыве, и волей судьбы ему, как никому другому, были известны все тайны военных и Марины Алексеевой, женщины-мутанта из Раменок, погубившей процветавший город Мытищи. Дмитрий Холодов, некогда всемогущий помощник Доктора Менгеле, ныне — повсюду предатель, нигде не находящий сострадания и поддержки.

Она — Алевтина, странная девушка с правильными манерами в нищем и погибающем убежище в Подмосковье. Судьба сводит молодых людей вместе, чтобы они прошли страшные испытания. Но юная особа — далеко не та, за кого себя выдаёт. Куда занесёт судьба опального учёного и его подругу? Кто останется другом, а кто врагом? Какие ещё тайны оставила после смерти Марина Алексеева? И что же скрывается в душе Алевтины, в чёрных омутах бесстрастных и пугающих глаз?

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Д.А. Глуховский, 2018
© М.А. Стрелова, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-115416-5

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ПОКАЯНИЕ

Объяснительная записка

Вадима Чекунова

«За все в жизни приходится платить».

Знакомая фраза, не так ли?

Порой мы так привыкаем ко всяким «расхожим народным мудростям», что машем рукой и не придаем им значения. Пока гром не грянет. И вот тогда вспоминаем — что же мы такого натворили в жизни, за что на нас обрушиваются несчастья и почему нам приходится страдать.

В случае с главным героем «Призраков прошлого», казалось бы, все просто — ему наверняка известно, в чем его вина. Бесчеловечные опыты, полное равнодушие к страданиям и мольбам людей. Послушный исполнитель злой воли ученого, которому неведома жалость. На счету Холодова — десятки загубленных жизней. Но почему он стал таким, что им двигало во время его ужасных преступлений? И сознавал ли он сам, что переступает черту?

В том-то и дело, что никаких моральных рамок у него не было. Границы между добром и злом он не видел и не осознавал. Те, кто с ним сталкивался или хотя бы слышал о нем, с полным

правом считают его садистом и высокомерным выродком. Но как он осознает сам себя? И главное — что должно произойти в душе, пусть и настолько испорченной, чтобы внутренний мир злодея перевернулся? Что заставит такого человека ужаснуться содеянному?

На протяжении всей книги появляются эти вопросы. И не всякий раз Холодову удастся найти ответы на них. Однако выбора у него нет — путь назад отрезан. А заслужить прощение ему нужно не только у живых людей, но и у тех, кого он лишил жизни. Ему предстоит разобраться и с самим собой, понять, может ли он простить за все это себя и имеет ли право жить дальше.

Всем нам придется внимательно следить за преображением героя, вникать в его поступки и пытаться их понять.

Ситуация осложняется еще и тем, что верить никому нельзя. Кто друг, а кто враг, понять невозможно. Все носят маски — как в прямом, так и в переносном смысле.

Вот такое будущее — жестокое, обманчивое, непримиримое, противоречивое и ищущее спасение.

В нем уже живут герои «Призраков прошлого».

А в каком будущем придется жить нам — время покажет.

В подземельях зажигаю
Стеариновые свечи,
Жизнь давно уже другая,
Мир изломан, искалечен,

Перемолотый на части,
Стал врагом царю природы.
Вам не будет больше счастья,
Человечки-сумасброды.

Без оружия не к месту
Вы на выжженной планете.
Пусть другие будут вместо!
Пусть у них родятся дети!

Вы же в злом подземном доме
Рветесь горло грызть друг другу,
Как в разрушенном Содоме –
Не подать пропавшим руку.

Мир мутантам отдавайте,
Им – по праву, с новой силой!
Вы ж друг друга убивайте,
Вам метро – одной могилой.

Сквозь стекло противогаза,
Сквозь заснеженные дали
Дайте глянуть хоть вполглаза,
Что так глупо потеряли...

Мы в туннелях зажигаем
Стеариновые свечи.
Мир былой – недосягаем.
До свиданья. Нам бы в вечность...

Мария Стрелова

Пролог

Его спасло то, что, казалось бы, должно было убить. Потрясающее везение.

Невидящим взглядом человек уставился на тонкий лучик света, пробивавшийся откуда-то сверху, через завалы камней и перекрытий, через пелену дыма, разъедающего легкие.

Выживший закашлялся и глухо застонал от боли, нога была зажата между грудой обломков и бетонной плитой рухнувшего потолка, каждая клеточка тела, казалось, горела огнем.

Здесь, внизу, дыма было меньше, он устремлялся наверх, оставляя призрачный шанс на спасение. Воздуха не хватало, перед глазами стояла муть, хотелось вдохнуть глубже, но грудь сдавливал незримый обруч. В голове шумело, человеку казалось, что в виски вбиты гвозди — настолько это было мучительно.

На подбородке и щеках липкой коркой запеклась кровь, хлынувшая из носа и ушей, когда грянул взрыв. Что было дальше, несчастный не помнил. Как оказался здесь, под завалом, живым — тоже.

Он лежал и слушал гулкие удары сердца, казавшиеся набатом в тишине и темноте. Где-то далеко журчала вода, утекая свободным потоком из искореженных труб.

Каждое движение причиняло бесконечную боль, казалось, тело существовало отдельно от разума, чужое, бесполезное. От него хотелось избавиться и улететь далеко отсюда, сбросить груз бессмысленной оболочки из плоти и крови, который доставлял такие страдания. Мысли, одна за другой, пронеслись в сознании, бестолковые, странные, каждая — как осколок витража, а вместе не собрать...

Выживший молчал и боялся пошевелиться, выжидая. Откуда-то сверху на лицо упала крохотная капля, растаявшая снежинка. И вместе с ней пришло осознание: «Я жив!»

Страх нахлынул с такой силой, что в глазах снова потемнело. Погребен заживо. Замурован среди развалин — умирать долгой и мучительной смертью. Один. Один!

— Расплата... — прохрипел человек. Голос, сорванный, жуткий, эхом отозвался от стен, уходящих вверх, к свету.

По лицу потекли слезы, смывая гарь, растравляя обожженную кожу.

— Это расплата, расплата... — как безумный, шептал несчастный. — Это расплата!

Он смеялся и плакал, дико озираясь вокруг, насколько мог повернуть голову. Перекрытия рухнули друг на друга, образовав защитную пещеру среди обломков и раскрошенного бетона. Между ними был узкий лаз, и дальше вверх уходила почти отвесная стена вентшахты, которая чудом выстояла после взрыва. И там, недосягаемо высоко, была свобода.

Выживший не знал, сколько времени прошло. Он мысленно задавал себе десятки вопросов, на которые не было ответов. Зажатая нога с каждой минутой немела все больше, становилась чужеродной, словно бы не принадлежащей телу.

Страх придал человеку сил. Пленник рванулся, оставляя на щербатом бетоне капли крови, и вдруг понял — свобода. Его больше ничто не удерживало, кроме собственной боли и отчаянья.

Судьба в который раз даровала ему шанс. Если бы не каменный мешок, обожженное до волдырей тело и отчаянно гудящая голова, выжившему могло бы показаться, что мирозданье

приберегло его для особой миссии, в который раз вырывая его с того света. Но воспаленный, измученный рассудок не был способен на такие размышления. Наверх, к свободе. Спасись. Думать — позже.

На одних рефlekсах, на мгновения забыв про боль, человек пополз из своего укрытия, отталкиваясь ногами, сдирая ногти в борьбе за жизнь. Наверх. Неважно как. Прочь из разрушенных подземелий, лучше умереть, последний раз взглянув на мертвый город, и закончить свой путь вместе с ним, чем долго и мучительно подыхать под бетонными плитами, глядя туда, где есть свобода, но не умея взять ее.

Он подтянулся на локтях, извиваясь ужом, миновал тесный лаз между обломком плиты и стенкой вентшахты и неимоверным усилием уцепился за скобу лестницы, ведущей на поверхность.

Здесь по-прежнему было дымно, и к едкому духу паленой краски и проводки примешивался чуть сладковатый, почему-то очень знакомый запах.

Человек на мгновение замер, пытаясь поймать обрывок мысли, которая скользнула на задворках сознания, и когда пришло понимание, его вырвало на одежду, на осколки камня.

Запах сгоревших тел. Триста человек. И один выживший. Один. Из трехсот. Снова хлынули слезы, несчастный заходился кашлем и рыданиями, не в силах сдвинуться с места.

Тихий посторонний звук вонзился в мозг сигнальной ракетой. Беги. Думать позже, беги! Плиты, находившиеся в шатком равновесии, чуть сместились, и этот звук крошащегося бетона заставил человека резко подтянуться на руках. Он повис на скобе всем своим весом, молясь про себя, чтобы она выдержала.

На несколько секунд стало очень тихо, и вдруг плиты рухнули с оглушительным грохотом, троекратно усиленным узкой вертикальной норой вентшахты. В воздух взметнулся столб бетонной пыли, проникая в легкие, забивая глаза и уши, смешиваясь с дымом.

Это конец. Конец. Но впереди, пробиваясь через пелену, мерцал свет, дарующий надежду.